

Едва Гань Буго проводил Шэньту Цяна с его людьми, из укрытия неторопливо выбрался Сяо Бай. Вальяжно покачивая боками, полосатый хищник подошел ближе и заглянул хозяину в лицо.

— Ушли? — поинтересовался тигр.

— Уехали, — Гань Буго ласково потрепал его за ухом. — И на том спасибо, что обошлось без глупостей.

У юноши хватало скрытых козырей, но Сяо Бай всегда оставался его главным и самым надежным аргументом в любой стычке. Стоило гостям проявить хоть каплю враждебности, и тигр мигом показал бы всю мощь свирепого хищника, доходчиво объяснив чужакам правила приличия.

Шэньту Цян со своим отрядом были далеко не первыми, кто забредал в эти края, однако они оказались редким исключением — вели себя вежливо и пристойно. Все эти два дня Сяо Бай почти не показывался на глаза людям. Шэньту Цян, конечно, знал о его существовании, но остальные члены отряда приняли зверя за обычного мутанта. Никому и в голову не могло прийти, что этот исполин прекрасно понимает человеческую речь и сам умеет говорить.

Был еще и Кункун — последний, самый надежный рубеж обороны. В крайнем случае Гань Буго всегда мог укрыться в Пространстве Всеобщего Жизнерождения. Там, в безопасности и сытости, можно было переждать любую бурю или вообще остаться навсегда. И пусть снаружи хоть мир рушится — его это больше не коснется.

— Но зачем тогда ты отвалил им столько добра? — Сяо Бай недовольно фыркнул. — Раньше ты такой щедростью не отличался.

Обычно незванным гостям перепадало разве что немного припасов, чтобы с голоду в дороге не померли, а тут — целая гора провизии.

— И даже чаем поделился, — подчеркнул тигр.

Этот жест действительно выбивался из привычного уклада. В суровом северном краю чай не рос, как не было здесь и собственных соляных месторождений. В глубине материка соль и чай ценились на вес золота, выполняя роль твердой валюты. Еда была не менее ценным ресурсом. Большая часть подаренных припасов выросла в Пространстве. Настоящий источник изобилия юноша тщательно скрывал: лишь слегка перерабатывал собранный урожай, а для отвода глаз засеял пару грядок на поверхности и запустил теплицы с климат-контролем.

— Ты ведь помнишь Шэньту Цяна? — тихо спросил Гань Буго. — Это тот самый человек, о котором я тебе рассказывал. Он спас меня, и не единожды. Если бы в первые годы после катастрофы он со своими бойцами не взялся конвоировать беженцев, я бы давно сгнил где-нибудь на обочине.

В самом начале апокалипсиса юноша был абсолютно беззащитен. Чудесное Пространство у него уже имелось, а вот постоять за себя он не умел совершенно. Окружающие то и дело норовили прибрать к рукам его добро вместе с его собственной жизнью. Не вмешайся тогда Шэньту Цян, неизвестно, чем бы все закончилось.

— Самые тяжелые времена миновали, — продолжил Гань Буго. — Мы не можем вечно прятаться в глуши и никуда не высовываться. Постепенно люди начнут заново осваивать пустоши. Рано или поздно наше убежище все равно кто-нибудь обнаружит. И вместо того чтобы ждать, пока усадьбу попытаются отобрать силой, лучше заранее обзавестись влиятельным покровителем. Человек — существо общественное. К тому же, раз уж нас нашли сейчас, то найдут и потом. Мы слишком близко к Граду Льда и Снега. Если городские власти начнут расширять границы влияния, они неизбежно доберутся до наших земель.

До катастрофы территория нынешнего Града Льда и Снега считалась окраиной провинциального центра, а владения Гань Буго теперь вполне можно было отнести к его глубокому пригороду. Человечество на удивление живуче. Пройдет еще десяток лет — и на месте руин снова вырастут жилые кварталы и высотные здания.

Честно говоря, Гань Буго и сам устал от одиночества. Ему хотелось вернуться к нормальной жизни среди людей, но только среди тех, кому он мог безоговорочно доверять.

— Значит, хочешь наладить с ними связи? — Сяо Бай улегся поудобнее и качнул массивной головой. — Что ж, резонно. Рано или поздно все равно придется выходить к людям.

— Рад, что ты меня понимаешь, — улыбнулся Гань Буго.

Он призвал Кункуна и поделился своими мыслями с маленьким эльфом.

— А мне тогда можно будет гулять снаружи? — защебетал Кункун.

Трусливым характером дух Пространства пошел в своего хозяина, но при этом обожал суету и безумно любопытствовал обо всем, что происходило во внешнем мире. Гань Буго никогда не держал малыша взаперти без нужды. Просто обычно при виде чужаков пугливый эльф сам спешил спрятаться подальше.

— Конечно, летай сколько вздумается, лишь бы сам не испугался, — Гань Буго с улыбкой оглядел крошечную фигурку с прозрачными крылышками, похожую на ожившую бабочку. — Но гляди в оба. Поймает тебя кто-нибудь, решив, что это редкий мотылек, наплачешься тогда.

— Кто посмеет?! — взвился Кункун.

Он заложил крутой вираж под потолком и воинственно упер ручки в бока.

— Пусть только попробуют, я на них Сяо Бая натравлю!

— Это с какими же слепцами мне придется драться? — Сяо Бай уморительно прикрыл лапами морду. — Стыдоба на мою тигриную голову!

Слово за слово, и в комнате поднялся привычный гвалт. Друзья увлеченно препирались на все лады. Гань Буго с улыбкой наблюдал за этой перепалкой, пока не решил, что лучший способ помирить спорщиков — это сытный обед. Услышав призыв к столу, оба тут же притихли.

Поскольку почти все готовые припасы уехали вместе с гостями, юноше пришлось самому встать к плите. Необработанных продуктов в кладовых хранилось в избытке, а вот готовых блюд не осталось вовсе. Гань Буго засучил рукава и принялся за готовку: нажарил и наварил столько, чтобы хватило заполнить морозильные лари на несколько недель вперед.

Закончив с заготовками, он отправился проверить свои животноводческие угодья. Из-за суровых зимних холодов мутировавший скот содержался в отапливаемых хлевах с климат-контролем. Помещения были оборудованы автоматической системой смыва: навоз регулярно вымывался горячей водой в специальные накопители, где со временем перегнивал, превращаясь в первоклассное удобрение.

Весной, когда сойдет снег, этот перегной пойдет на поля, обеспечивая небывалый урожай мутировавших зерновых и овощей. Благодаря питательному силосу собственного приготовления, животные лоснились от жира и отличались на редкость кротким нравом. В этом они разительно отличались от своих диких, вечно голодных и свирепых собратьев, рыщущих по пустошам.

Впрочем, об этой удивительной особенности усадьбы посторонние даже не догадывались. За те два дня, что Шэньту Цян с бойцами провели в гостях, они почти не выходили на мороз и уж точно не совались на скотный двор. Поместье занимало огромную площадь, а суровый северный ветер не располагал к праздным прогулкам. К тому же гости прекрасно понимали, кто здесь хозяин, и без прямого приглашения Гань Буго не пытались выведать чужие секреты.

Так что никто из них не обратил внимания на разительное несоответствие между скромными масштабами видимого хозяйства и огромными запасами провизии. Куда же уходили излишки? Все они надежно хранились в Пространстве Всеобщего Жизнерождения.

Дни текли своим чередом — мирно и неторопливо. Вскоре и погода за окном начала меняться: если еще неделю назад бушевали жестокие метели, то теперь им на смену пришел мокрый снег с дождем. Глядя на то, как дождь сменяется снегопадом, а затем с неба с грохотом начинают валиться ледяные ядра величиной с приличное куриное яйцо, Гань Буго лишь тихо вздыхал. К капризам здешней природы он давно привык.

— Скоро весна, — пробормотал он.

— Наконец-то! — Сяо Бай с удовольствием потянулся, разминая мощные лапы. — Может, мне уже пора линять?

— Рано тебе еще, — Гань Буго ласково потрепал тигра по жесткой шерсти. — Ты ведь линяешь раз в несколько лет. В детстве сбросил пушок, потом сменил подростковую шубу, а нынешний мех у тебя еще совсем свежий.

И то верно: взрослый тигр обновил шкуру лишь однажды, прошлой весной, так что в ближайшее время линька ему точно не грозила. Да и по его виду не было заметно, чтобы шерсть начинала сыпаться.

— В этом году надо будет засеять побольше внешних полей, — задумчиво произнес Гань Буго. — Если Шэньту Цян или его люди снова наведаются к нам, пусть видят нормальное, процветающее хозяйство.

Не рассказывать же чужакам про бездонный карманный мир, где круглый год зреют плоды. Только когда наземные уголья заработают в полную силу, он сможет жить спокойно, не опасаясь лишних вопросов.

— И то верно, — согласился тигр. — Кстати, чайные кусты в Пространстве знатно разрослись. Может, пора собирать первый урожай? Ну, тот самый, о котором ты говорил... как его... почка и два листика?

— Да, скоро можно будет обрывать нежные флешы, — улыбнулся Гань Буго. — Эх, сбор чая... Я ведь этому делу научился еще до катастрофы, когда ездил на юг. Нас тогда повезли на экскурсию по местным плантациям.

Учился он на юге, да так там и остался после выпуска — устроился в крупный холдинг с отличным соцпакетом. Во время весеннего корпоративного выезда их как раз привезли на знаменитые плантации. Огромные зеленые холмы, раскинувшиеся на сотни гектаров, благоухали свежестью и терпким ароматом молодой листвы. Это было крупное хозяйство по производству элитного зеленого чая. Плантация занимала склоны целой горы. Гань Буго провел там чудесные выходные и привез массу теплых воспоминаний.

Гостям тогда показывали все тонкости традиционной обработки: подвяливание, скручивание, сушку. Туристы охотно пробовали свои силы под присмотром мастеров, хотя за собственноручно испорченные чайные листья приходилось честно платить из своего кармана. Именно тогда Гань Буго загорелся этим искусством. Позже он проштудировал немало специальной литературы и со временем набил руку. Черные и зеленые сорта у него выходили вполне приличными, да и в целебных травяных сборах он начал неплохо разбираться. А уж рецепты всевозможных цветочных купажей он невольно заучил еще в офисе, наслушавшись бесконечных разговоров коллег-девушек во время перерывов.

— И все-таки, зачем тебе эти контакты? — Сяо Бай пристально посмотрел на хозяина. — Еды у тебя навалом, мяса и овощей девать некуда.

— Силы рабочей мне не хватает, вот зачем! — вздохнул Гань Буго. — В Пространстве припасы уже девать некуда, скоро из всех щелей полезут.

— Вот именно! — сердито пискнул подлетевший Кункун и уморительно насупился. — Давно пора очистить склады! Твой хлам уже все свободное место сожрал, мне летать негде!

Пространство трещало по швам от изобилия. Урожай зрел непрерывно, Гань Буго бережно собирал каждый плод, а тратил сущие крохи. С таким скромным личным потреблением завалы только росли.

— Все решим, не шуми, — поспешил успокоить его Гань Буго. — В самое ближайшее время все разгребу.

— И как же ты собираешься это сделать? — недоверчиво прищурился эльф, требуя подробного отчета.

Юноша на секунду замялся, но тут же нашелся:

— Помнишь наш пустующий консервный цех на окраине усадьбы? Мы можем пустить его в дело! Мясо переработаем в тушенку и отличные домашние колбасы, овощи засушим — они тогда хоть полгода пролежат и не испортятся. Из фруктов и ягод накатаем сладких компотов и варенья. Как тебе идея?

Этот промышленный ангар изначально строился для переработки сельскохозяйственной продукции. Все станки и упаковочные линии стояли абсолютно новые — их успели запустить от силы пару раз перед самым концом света. Рабочие в панике разбежались, бросив отличное оборудование, которое в итоге досталось Гань Буго. Мощности местных генераторов с лихвой хватало для бесперебойной работы цеха. Стоило лишь набрать толковых рабочих, и скопившиеся горы припасов растаяли бы за считанные дни.

— Ну так чего мы ждем?! — радостно заверещал Кункун, описывая в воздухе немыслимые кульбиты. — Быстрее запускай свои машины! Фрукты — в банки, мясо — под пресс! Ты хоть представляешь, сколько туш там скопилось? Пространство Всеобщего Жизнерождения создано для жизни и цветения, а не для того, чтобы служить тебе заурядным пересылочным складом!

И в самом деле: некогда дивный благоухающий уголок природы, где пели птицы и распускались бутоны, превратился в забитый до потолка амбар. Мешки с зерном, тюки с чаем, штабеля окороков и ящики с солью громоздились повсюду, портя весь вид. Кункун исходил праведным гневом уже не первый месяц. Раньше Гань Буго лишь разводил руками — девать припасы действительно было некуда, — но теперь, когда наметилось решение проблемы, маленький дух горел желанием навести идеальный порядок. В конце концов, в Пространстве ничего не пропадало даром, а на смену переработанным завалам всегда придет свежий, экологически чистый урожай.

— Ладно-ладно, пойду пока... Осмотрю оборудование, разберусь, как тут все устроено, — пробормотал Гань Буго и поспешил ретироваться.

Оставаться под горячей рукой разбушевавшегося эльфа не хотелось: если тот начнет читать нотации, то не замолкнет до самого вечера. Малыш отличался редкостным занудством, когда дело касалось его любимого дома. Обычно юноша просто не находил аргументов против его бесконечного щебетания. Укротить ворчливого духа мог разве что Сяо Бай, которому хватало пары ленивых фраз, чтобы довести кроху до белого каления. После этого в усадьбе неизменно начиналось веселое безумие: эльф с писком носился под потолком, а огромный тигр шутливо прыгал следом, пытаясь поймать его лапой. Впрочем, запала им хватало ненадолго, и очень скоро закадычные враги снова мирно дремали бок о бок.

Переступив порог консервного цеха, Гань Буго с удовлетворением огляделся. Все здесь сохранилось в идеальном состоянии. Несмотря на то что после катастрофы минуло целое десятилетие, на металле не проступило ни единого пятнышка ржавчины. Многие конвейеры и сушильные шкафы до сих пор стояли укутанными в заводскую защитную пленку.

Раньше ему попросту недосуг было срывать эти чехлы, но теперь, когда пришло время запускать производство, он почувствовал легкую растерянность. Взяться наобум за сложные пульты управления он не решался, поэтому принялся искать техническую документацию. Вскоре на одном из стеллажей обнаружилась стопка руководств по эксплуатации.

Развернув первую же брошюру, Гань Буго ошарашенно присвистнул — тащить пришлось настоящий фолиант толщиной в хороший справочник. И ладно бы книга была одна! Собственный бумажный талмуд полагался каждому отдельному агрегату. При взгляде на эту гору технической литературы у Гань Буго мгновенно разболелась голова.

<http://bllate.org/book/18997/1902887>